

Глава 12

Черные пряди еще немного повисели в воздухе, а затем с тихим шорохом скользнули вверх.

Призрачная дева отозвала свои окровавленные волосы.

Подняв голову, Се Цзисин увидел девушку в наряде сюэфу. Она сидела на балке, свесив ноги, и одарила его классическим взглядом — одни белки, ни единого зрачка.

«Вау, как же хочется ее приютить!»

Но девушки — создания капризные. Глядя на свой почти пустой счет, Се Цзисин понял: пока он такую роскошь не потянет.

Он с сожалением отвел взгляд, и зрение вернулось в норму. Рядом владелец квеста с упоением расписывал свое детище:

— Посмотрите на этот ларец, на эти серебряные шпильки... Сразу чувствуется атмосфера, правда? Представьте: сумрачная усадьба конца эпохи Цин, болезненная барышня...

Се Цзисин скептически скривился, глядя на шпильку в руках мужчины. С таким объемом волос, как у той девицы сверху, эта безделушка не удержит и пряди.

На обед давали свиную отбивную и лапшу с рубленой свининой и соленьями. Каждому полагалось еще и маринованное яйцо.

Осмотр заднего дворика быстро закончился. Уходя последним, Се Цзисин во весь рот улыбнулся пустоте под потолком и помахал рукой на прощание. Призрачная дева в ответ закатила глаза так, что зрачки вернулись на место, и с видом «глаза б мои тебя не видели» растворилась в воздухе.

Се Цзисин забрал свой обед и отправился в свой «эксклюзивный» угол. На этот раз съемочная группа расщедрилась: ему выделили табурет и ящик из-под яблок вместо стола. Высота — в самый раз.

Едва он успел откусить кусок отбивной, как прибежала Нин Янь с таинственным видом:

— Синсин, глянь, что я тебе в Зеленом пузыре скинула.

Она прислала ему ссылку. Се Цзисин перешел по ней и тут же получил удар под дых собственной фотографией с куриной ножкой в зубах. Этим людям совсем заняться нечего?

Чего они к нему привязались?

Вместо того чтобы строчить ответ, он просто запустил прямой эфир.

В «зале» ожидания уже сидели преданные фанаты, волнующиеся за него, но еще больше было хейтеров, жаждущих поглумиться.

Картинка в стриме выглядела более чем скромно: на переднем плане — дымящаяся коробка с едой и надкушенная отбивная, на заднем — Се Цзисин, еще не успевший снять грим.

[Я... я не туда попал?] — робко спросил кто-то в комментариях.

[Погодите, это же вроде бьюти-блогерша?]

— Поясню пару моментов, — Се Цзисин мельком глянул на чат и холодно усмехнулся. — «Популярный айдол»?

[Этот голос... это моя жена! Жена, этот грим — просто отвал всего! Пр-р-р!]

[Ох, этот взгляд, как на мусор... Жена, возьми меня прямо сейчас!]

[Учитель, мы тут не в безлюдном месте!]

— Эти мусорные паблики мне льстят, — он слегка прищурился. — Можно на них в суд подать за клевету? Когда это я вообще был «популярным»?

Черные фанаты: «...»

Чего? Он что, снова перекрыл нам все пути для атаки?!

— «Опустился до работы за пятьсот юаней»...

Ну, тут-то точно можно придраться.

[Совсем скатился, раз берется за работу за пятьсот юаней.]

[Еще смел кого-то называть мусором, а сам-то ненамного дороже.]

[Дешевка! Дешевка! Дешевка!]

Се Цзисин посмотрел в камеру с предельно искренним выражением лица:

— Скажите, а ваша дневная зарплата дотягивает до пятисот? А трехразовое питание вам оплачивают? А отбивную на обед дают?

Люди перед экранами замерли. Прямо... прямо в сердце!

Хейтеры попытались сменить тему и ударить с другого бока:

[Какое достижение! Не смог в айдолы — пошел в массовку. С каждым разом всё хуже и хуже.]

[Скоро тебя и в массовку не возьмут, мусор.]

— Я не оканчивал актерский факультет, профессиональных навыков не хватает, так что логично начинать с массовки и учиться потихоньку, — Се Цзисин продолжал невозмутимо уплетать мясо. — А то что? Смотреть на «тех», «этих» и «вон тех»... Вам еще не надоело?

[Хоть он и не назвал имен, почему перед глазами сами собой возникли «те», «эти» и «вон те»?]

[Умоляю, богатые детки с лицами картошек, пощадите зрителей!]

[Точно! Уж лучше смотреть, как Синсин ест отбивную. Давай каждый день такие стримы проводить? Эти набитые щечки — такая милота!]

— Повторю еще раз: если ты слаб — тренируйся больше.

Доев отбивную и сделав глоток супа, Се Цзисин снова принялся поучать антифанатов:

— Посмотрите на себя. Столько дней прошло, а вы всё еще пользуетесь моими старыми фразочками. Вы меня не то что «вскрыть» не можете, вы даже царапины на коже не оставили.

Он сделал еще один глоток.

— И вообще, хватит вестись на байки из мусорных пабликов, у которых ни совести, ни принципов. Смеетесь над зарплатой в пятьсот юаней? А сами-то столько зарабатываете? В чем проблема с пятью сотнями в день? Разве это не достойно уважения? Большинство обычных людей, возможно, и столько не получают, но их вклад в общество куда весомее, чем от этих каналов, которые только и умеют, что плодить тревогу.

Он съел еще порцию лапши.

— Не только пятьсот достойны уважения. Двести, сто — любая сумма важна. Любой человек, который кормит себя своим трудом, заслуживает уважения. Но если вам платят слишком мало, советую сходить в инспекцию труда и пообщаться с вашим капиталистом.

С этими словами он допил остатки супа.

— Синсин, скоро сбор! — крикнула издалека Нин Янь.

Се Цзисин помахал в камеру:

— Ухожу. До встречи.

Трансляция мгновенно прервалась.

Вторая половина дня выдалась жаркой. Се Цзисин под руководством опытных сотрудников квеста гонялся за туристами, лазил по норам, перемахивал через стены и изо всех сил отыгрывал призрачную деву.

Вернувшись в свой подвал, он чувствовал себя как загнанный пес. Едва включив телефон, он уронил его себе на лицо и тут же уснул, даже не подозревая, что тема «Неужели дневная зарплата в пятьсот юаней не заслуживает уважения?» уже вызвала бурные обсуждения в сети.

«С тех пор как я окончил университет и вышел на работу, я постоянно нахожусь в состоянии дикой тревоги. Соцсети и паблики твердят мне о том, как успешны другие, как быстро они бегут. Пытаясь их догнать, я работаю по десять часов на основной работе, а по вечерам беру подработку. Но, кажется, я — всего лишь посредственный неудачник. Я работаю уже шестой год и только сейчас вышел на уровень пятисот юаней в день. Миллион голосов твердит мне, что я проиграл. Но сегодня, случайно наткнувшись на стрим, я вдруг почувствовал облегчение. Возможно, дело не во мне. Возможно, это мир сломался. Неужели пятьсот юаней не стоят уважения? Я содержу себя, теперь могу позволить себе кота, живу в съемной квартире, которую сделал уютной, и исправно плачу налоги. Как сказал тот парень-айдол, многие зарабатывают меньше меня. Значит ли это, что они плохо стараются? Нет, возможно, они трудятся в сто раз усерднее. Так что сначала мы должны начать ценить себя сами. Сегодняшний день — еще один повод для гордости за то, что я живу!»

Под постом собрались тысячи людей, рассказывающих о своем эмоциональном тупике в эту эпоху суеты. В соцсетях все ездят на дорогих машинах, живут на виллах и путешествуют, и только ты день за днем суетишься ради куска хлеба. Начинает казаться, что ты — балласт, выброшенный обществом.

Но сегодня, увидев красивого айдола, который без тени пафоса сидит на корточках у дороги, грызет отбивную и говорит, что любой честный труд достоин уважения, люди почувствовали, как их тревога понемногу утихает. Оказывается, многие живут так же. Даже если дела идут не очень, даже если над тобой смеются — ты просто продолжаешь плотно обедать и жить дальше.

Напротив, те самые паблики, что начали травлю и сеяли тревогу, подверглись массовым жалобам. За пропаганду деструктивных ценностей и погоню за хайпом их аккаунты были заблокированы на неопределенный срок.

Обе компании — «Хуэйяо Энтертейнмент» и агентство «Летней Звезды» — впали в ступор. Они всего лишь хотели притопить одного забытого айдола, а в итоге получили обвинение в подрыве общественных ценностей. Потеря огромного количества рекламных аккаунтов обернулась колоссальными убытками. Менеджеры получили по шапке от руководства и были готовы рвать на себе волосы от злости. Компания «Летней Звезды» даже урезала часть рекламного бюджета, предназначавшегося самой группе.

Но Се Цзисина это не волновало. Для него куда важнее было, что дадут завтра на завтрак.

Проснувшись, он сел на кровати и протер глаза. Ого! Откуда такой скачок в баллах веры? Глаза двоются? Потер еще раз. Нет, всё верно — цифры выросли в несколько раз.

Теперь он мог позволить себе кое-какие смелые мысли. Например, «удочерить» ту девицу из квеста.

В этот день ожидалось несколько волн туристов. Се Цзисин облачился в древний костюм, который оказался короток, так что пришлось кустарно надставлять подол, нацепил парик и затаился в самом дальнем дворе.

Место его засады снаружи выглядело как дровяной сарай — темное, тесное, без единого лучика света. Призрачная дева висела на балке прямо над ним, всего в метре от головы.

Се Цзисин ни капли не боялся. Достав телефон, он позвал Невезучего призрака, и они вместе начали листать ленту новостей. Увидев в топах теги со своим именем, он наконец понял причину роста баллов веры. Более того, на его аккаунт в соцсети «Большой глаз» подписалась целая толпа — пока всего лишь десять тысяч, но зато это были живые, активные фанаты.

Се Цзисин выбрал то самое селфи «ракурсом из ноздри» и фото утренней лапши с вонтонами. Работаем!

Едва пост был опубликован, в комментариях началось оживление:

[Синсин, пообещай мамочке использовать свое лицо по назначению!]

[Лапша выглядит очень вкусно. Жена, когда снова устроишь мукбанг?]

Пролистав несколько веток, Се Цзисин вышел. Фанаты всю постили гифки, где он грызет отбивную. Трафик на гифки тратить нельзя, нельзя...

Туристы всё еще бродили в передних дворах, так что он открыл роман, который не успел дочитать.

Вскоре он почувствовал, как за спиной холодает. Тонкая прядь волос, пахнувшая кровью, коснулась его щеки. Призрачная дева бесшумно спустилась и теперь не отрываясь смотрела в экран его телефона своими жуткими глазами.

Се Цзисин коварно заблокировал телефон. Текст исчез. Волосы призрака мгновенно взметнулись и устремились к нему.

«Какого черта?! Как можно было выключить экран в такой момент?! Они поцеловались или нет?!» — читалось в каждом яростном движении призрачных прядей.

— Следующие главы платные. Если хочешь дочитать...

Се Цзисин притянул к себе А Цзи и пальцем растянул его рот в мертвенной улыбке. Сам он прищурился, и на кончиках его пальцев заплясало призрачно-синее пламя.

— Всегда можно стать частью нашей семьи.

Контракт?

Девушка фыркнула. Кое-как померев, она наконец обрела свободу — пусть и в пределах усадьбы — и вступать в рабство не собиралась. Убрала волосы, она гордо вскинула голову и растворилась в воздухе.

«Не хочешь — не надо! Обойдусь без твоих поцелуев!»

— Да уж, девчонки нынче пошли неприступные.

Се Цзисин задумчиво потер подбородок, глядя на Невезучего призрака.

«Что опять?!» — А Цзи от испуга аж почернел.

— Ты ведь тоже когда-то был айдолом. Может, попробуешь «наладить личный контакт»?

Глаза-глазуньи А Цзи расширились, а затем он смущенно опустил голову.

— Не... не выйдет... Я же это... Сяо лин (нолик).

<http://bllate.org/book/16123/1582970>